

Глава 329. Кто против кого интриговал?

.

– Скажи мне, что происходит? – сурово сказал Ао Чэньи.

Его холодный взгляд перешел с горничной на герцогиню Юаньюнь, которая дрожала и явно была потрясена случившимся. Слова, слетавшие с его губ, становились все более и более жестокими.

– Иначе я убью весь твой клан.

Если бы эту угрозу произнес кто-то другой, горничная, возможно, не поверила бы в такое. Однако когда она услышала это непосредственно от самого известного кровожадного дьявола королевства, она поверила ему более чем 10 000 раз.

– Герцогиня, спасите меня, спасите! – Она была так напугана, что могла только обратиться за помощью к герцогине Юаньюнь.

– Я... это... это моя горничная... – Герцогиня Юаньюнь изо всех сил старалась успокоиться и заговорила с Ао Чэньи. Однако, увидев его глаза, холодные, как у ядовитой змеи, она запнулась и замолчала.

– Она горничная герцогини, так что я могу распоряжаться ею, – зловеще улыбнулся Ао Чэньи. – Допросить ее.

Два рослых и крепких гвардейца, злобно улыбаясь, потащили служанку прочь. Их руки, большие, как веера из рогоза, потянулись к ней и схватили, как орел, ловящий курицу. Видя, что ее хозяйка не собирается защищать ее, горничная была так напугана, что не выдержала.

– Это герцогиня! Герцогиня заставила меня сделать это! Она приказала мне дать наложнице заколку для волос, чтобы она случайно поцарапала герцогиню! Это все... это все идея герцогини! Это не имеет ко мне никакого отношения! Пожалуйста, простите меня, Ваше Высочество!

Если она не признается, то все девять поколений ее семьи будут вовлечены в это дело. Какой бы преданной ни была горничная, сейчас она не могла молчать. Она кричала и отчаянно сопротивлялась. Она упиралась и отказывалась уходить.

Увидев холодный пристальный взгляд Ао Чэньи, падающий на нее, герцогиня Юаньюнь внезапно пришла в себя. Она бросилась к горничной, сильно ударила ее ногой и сердито закричала:

- Ты... ты говоришь чепуху! Ты просто тупая служанка, которая пытается подставить свою хозяйку!

- Это приказание герцогини? - мрачно спросил Ао Чэньи.

Горничная хотела только одного - остаться в живых, поэтому она откровенно ответила:

- Это... это приказ герцогини! Это не имеет ко мне никакого отношения!

- Ты несешь какую-то чушь! Ты говоришь полнейшую чепуху! - истерически кричала герцогиня Юаньюнь, беспрерывно пиная горничную. Она только надеялась, что служанка перестанет говорить. Она хотела все представить так, как будто это не имеет к ней никакого отношения. Это была просто ссора между служанкой и наложницей, и она не имела к ней никакого отношения.

- Почему герцогиня хочет убить мою наложницу?

- Ваше Высочество, герцогиня... Герцогиня собирается выйти за вас замуж и не хочет, чтобы вы отдавали предпочтение другой женщине. - Рука, которая держала горничную, разжалась, но горничная не могла встать, потому что герцогиня Юаньюнь продолжала пинать ее ногами. Увидев, что герцогиня Юаньюнь впадает в бешенство, горничная, естественно, проболталась от страха.

- Хорошо, хорошо... Значит, я женюсь еще и на герцогине Юаньюнь? Вот это здорово. - Ао Чэньи внезапно холодно рассмеялся и, повернувшись, посмотрел на Ао Минъю. - Мой дорогой племянник, когда это твой отец нашел мне такую хорошую партию? Настолько порочная женщина только навредит моему гарему.

Его слова были очень безжалостны. Лицо Ао Минъю посинело, потом побелело. Ему потребовалось много времени, чтобы успокоиться. Прежде чем он успел что-то сказать, охранник из поместья принца Йи поднял с земли шпильку для волос. Это была заколка для волос, которую Нин Сюэянь отбросила раньше.

Ао Чэньи взял шпильку и безразлично посмотрел на испуганную горничную. Затем он подошел к герцогине Юаньюнь, которая все еще злобно пинала свою служанку. Он сильно ударил ее ногой и отправил в большой чан позади нее, который был заполнен водой, и в нем даже была какая-то рыба. Она выплюнула полный рот крови, и вода в чане немедленно покрылась пятнами крови.

Герцогиня Юаньюнь упала в обморок в чане, прежде чем успела произнести хоть одно слово.

Затем Ао Чэньи ушел с Нин Сюэянь на руках, не потрудившись проверить, жива ли герцогиня. Двое охранников оглушили горничную и увели ее прочь.

У Ао Минъю не было другого выбора, кроме как послать людей вытащить из воды герцогиню Юанъюнь. Принцесса Сянюнь наблюдала за этой сценой издали вместе с двумя служанками. Уголки ее рта слегка приподнялись, но тут же опустились. Она мягко обратилась к стоявшей в стороне принцессе Минъя, которая не знала, что произошло:

- Пойдем посмотрим, не случилось ли с сестрой Юанъюнь чего-то серьезного.

Хотя сейчас они были уже далеко, до них доносились неясные звуки. Казалось, будто какая-то женщина истерически кричит, и голос звучал как голос герцогини Юанъюнь. Как могла она так кричать, будучи знатной дамой? Принцесса Минъя никак не могла этого понять. Увидев идущую навстречу Сянюнь, она поспешно последовала за ней.

Ао Чэньи обнял Нин Сюэянь и ушел с холодным выражением лица. Он сел в свой экипаж, поднял ногу и пнул стенку фургона, показывая, что они должны уехать. Кучер торопливо взмахнул кнутом, и карета умчалась прочь. Ао Минъю хотел догнать его, но успел только разглядеть пыль за каретой.

Тревога на его лице медленно исчезла, и след холода мелькнул в его глазах. Он не ожидал, что любимая наложница займет такое важное место в сердце Ао Чэньи. Он привык думать, что Ао Чэньи использовал ее как щит. Теперь же казалось, что Ао Чэньи действительно заботился об этой женщине.

Ао Чэньи ворвался внутрь и поспешно увез женщину. Тревога в его глазах не могла быть скрыта.

Ао Минъю никак не мог нащупать его слабое место, но теперь он нашел его. Как раз сейчас Ао Чэньи колебался лишь некоторое время, что было достаточно очевидно. У него защемило сердце, хотя его любимая наложница имела столь низкий статус.

В прошлом эта наложница могла быть искренне предана Ао Чэньи. Но теперь это было невозможно. Ни одна женщина, которую почти обменяли, как товар, не осталась бы с мужчиной от всего сердца.

Более того, Ао Минъю почувствовал облегчение, увидев сегодня эту женщину. Она не могла быть Нин Циншань. Только что он убедился, что руки женщины были белыми и нежными, но рука Нин Циншань сейчас была сильно порезана струнами.

В карете Ао Чэньи положил Нин Сюэянь на кушетку и снял вуаль с ее лица. Как и ожидалось, он увидел синяк на лбу девушки.

- Я же велел тебе действовать в соответствии с обстоятельствами. Как ты могла поранить голову?

- Ваше Высочество, если нет, то как же герцогиня Юаньюнь согласится пойти на уступки? - Нин Сюэянь коснулась своего лба и почувствовала укол боли. Она уже определила это место, но не ожидала, что весь стеллаж упадет на нее. К счастью, она быстро отреагировала и прикрылась руками. В противном случае ее лоб мог быть серьезно поврежден.

- Дура ты этакая! - выругался Ао Чэньи, потянулся к тумбочке в карете и достал изящный нефритовый флакон. Он открыл его, взял на палец какую-то прозрачную мазь и нанес ее на лоб Нин Сюэянь. Его красивое лицо было мрачнее тучи. - Почему ты не ударила ее той шпилькой для волос? Ты могла бы это сделать. Даже если ты заколешь ее до смерти, тебе не нужно будет отвечать за это и платить своей жизнью.

Нин Сюэянь знала, что он имел в виду. Ее личность была неизвестна. Ао Чэньи был единственным, кто знал, кто такая его так называемая «любимая наложница». Никто не знал, кто она, когда она была скрыта под вуалью. До тех пор, пока Ао Чэньи говорил, что этот человек - «она», этот человек будет обвинен в преступлении, и это не будет иметь никакого отношения к самой Нин Сюэянь.

- Если бы я заколола ее насмерть, вам было бы гораздо труднее справиться с этим. А в этом случае у вас самая выгодная позиция. Теперь только вам решать, что вы хотите сделать! - По его мрачному лицу Нин Сюэянь видела, что он несчастен. Хотя он применял к ней лекарство, он не был нежен.

После нанесения мази Нин Сюэянь с силой нажала на свой припухший лоб. Почувствовав боль, она тихо вскрикнула, и ее глаза затуманились слезами.

- Я всегда нахожусь в выгодной позиции. Мне не нужно, чтобы ты пострадала ради этого. - Ао Чэньи закрыл нефритовый флакон и отбросил его в сторону. Затем он вытер руку носовым платком и грубо притянул Нин Сюэянь к себе. Девушка носом ударилась в его грудь, и это было так больно, что она едва не разрыдалась.

- Принц Йи, вы можете быть помягче? Мне очень больно. - Беспомощно прикрыла нос Нин Сюэянь. Она моргнула черными нефритовыми глазами и чуть не расплакалась. Разве она не сделала все возможное, чтобы помочь ему? Когда Нин Сюэянь вошла во двор и увидела там благородных дам, она поняла, что он привел ее сюда не только из-за Ао Минью.

- Это больно? Ты же говоришь, как это больно. Это очень странно. Разве раньше ты не была спокойна, когда на тебя обрушился цветочный стеллаж? - фыркнул Ао Чэньи и произнес, растягивая слова. Его злые глаза были холодны.

Нин Сюэянь не понимала, что с ним происходит. Услышав, как он говорит о падении цветочного стеллажа, она беспомощно вздохнула.

- Принц Йи, я была права! - Она подняла на него глаза, в которых стояли слезы. Она искренне посмотрела на Ао Чэньи. Хотя она чувствовала, что это была не лучшая идея, по крайней мере Ао Чэньи захватил инициативу, независимо от того, какова была его цель.

Именно поэтому она намеренно врезалась в цветочный стеллаж, воспользовавшись силой толчка герцогини Юаньюнь. Однако теперь Ао Чэньи вовсе не выглядел счастливым.

– Что случилось? – Не шевелясь, Ао Чэньи зло уставился на нее. Из-под длинных ресниц на него смотрели красивые мерцающие глаза. Он откинулся на спинку дивана и подхватил Нин Сюэянь. Затем девушка оказалась сверху на нем, но она не могла пошевелиться. Большая рука крепко обнимала ее тонкую талию, и девушка оказалась прижатой к парню.

Эта поза выглядела двусмысленно. Нин Сюэянь слегка покраснела и прикусила губу, но не сопротивлялась.

– Принц Йи, неужели вы хотите напугать всех благородных дам, чтобы они не смели мечтать о браке с вами?

Поразмыслив некоторое время, она поняла, что это была единственная разумная причина. Ао Чэньи еще не был женат в основном потому, что ему нужно было согласие императора на его брак. Как принц Йи и брат императора, было разумно, что император отвечал за его брачные планы. Однако он не хотел, чтобы император вмешивался в его семейные дела.

До этого Нин Сюэянь считала, что император выбрал ему жену, а она должна была стать его супругой. Теперь же, похоже, император нашел ему и жену и супругу. Ао Чэньи неохотно согласился на это, однако он намеренно привел в зал неизвестную «любимую наложницу» и выставил ее напоказ перед будущей главной женой и будущей побочной супругой.

Более того, эта женщина вела себя так самоуверенно перед всеми. Таким образом, ни одна приличная женщина не сможет такого вынести.

Конфликт был неизбежен. Однако принцесса Сяньюнь выглядела естественно и вела себя очень сдержанно. Когда она увидела Нин Сюэянь, у нее не было никакой реакции. Нин Сюэянь не знала, действительно ли ей было все равно, и она была достойной и добродетельной, как все говорили. Или же она была проницательна и вдумчива, но внешне оставалась спокойной и собранной. Сейчас она не могла сказать это точно.

– Хм, в следующий раз имей это ввиду! – фыркнул Ао Чэньи и неожиданно сильно хлопнул девушку по лбу, заставив закричать от боли. Она не понимала, почему он был недоволен, ведь изо всех сил старалась ему помочь.

.